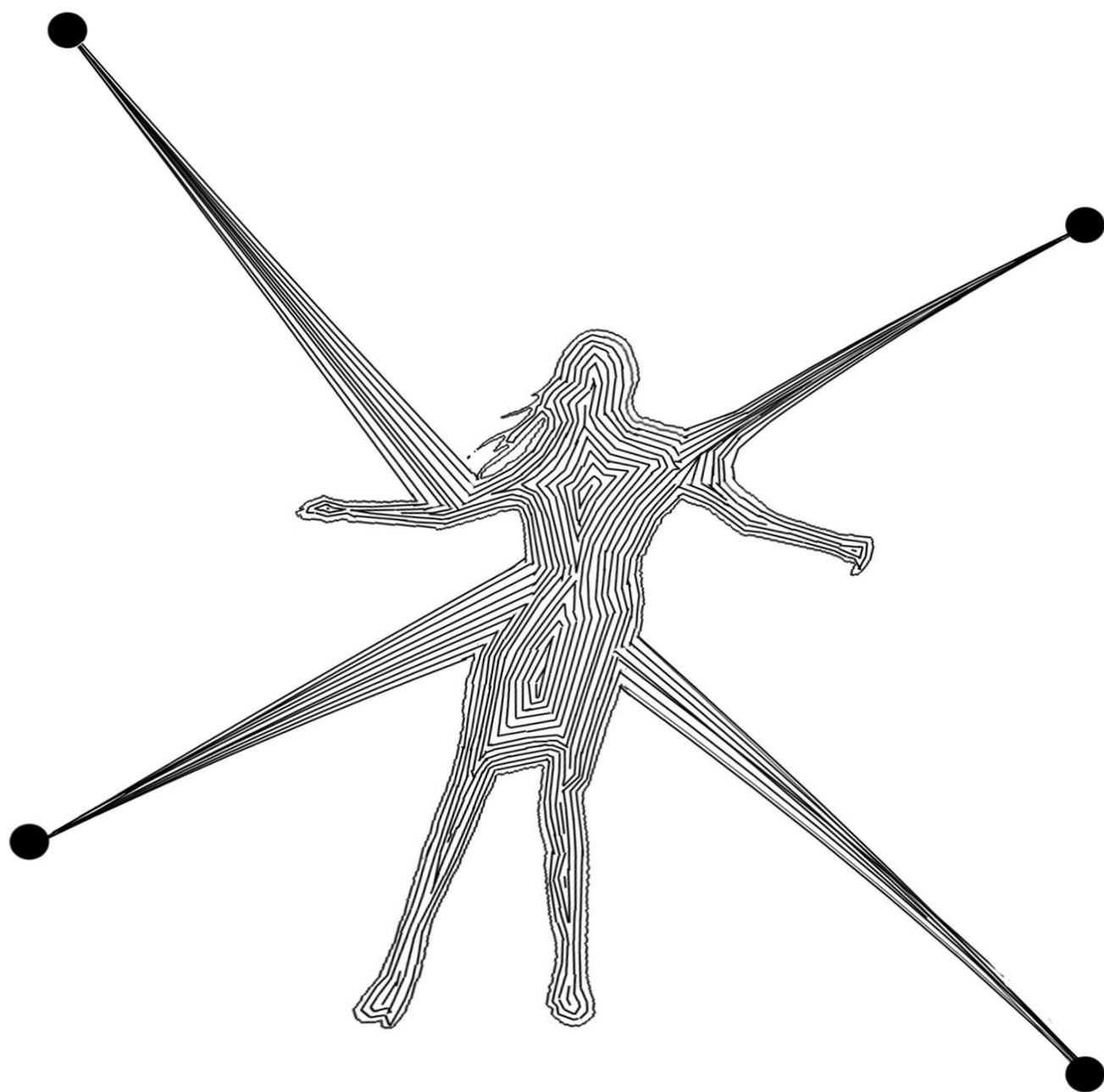

лррягки

Семен Грила

Прятки

Один

Красноперцев был мудака из мудаков, что позволяло ему красиво жить, никуда не спеша. Всё у него получалось естественно, ведь никто не хочет связываться с подобным, а связавшись, мечтает, чтобы об этом никто не узнал.

Жена Красноперцева была красавица, она и теперь ещё вполне ничего. Хороша! Хороша, чего там говорить. У них был дом в Юрмале, небольшой и уютный. Иногда по вечерам играли в прятки.

Игра зародилась давно, когда они были студентами, в ней было что-то от доминирования и секса. Ну там один прятался, другой находил, и так далее. В ритуал входил и маскарад, и остальное, до чего дотянется воображение. Необходимым условием было удивить искавшего, когда он найдет того, кто прятался.

В прошлую субботу тоже были эти самые прятки, закончившиеся не как обычно. Клара нашла мужа висящим, то есть повесившимся в

спальне за портьерами. Находка чрезвычайно её поразила. Она пришла в крайнее возбуждение. Сама от себя не ожидала. Очнулась только утром и вызвала полицию.

Полиция провела все рутинные процедуры. С телом, с домом. Рассматривали версии, опросили Клару.

– Кто мог желать его смерти? – спросил дознаватель.

– Никто, – ответила Клара.

– А вы? – спросил дознаватель, глядя Кларе в глаза.

– И я, – спокойно ответила Клара.

Дело было в том, что прятки приводили Клару в состояние покоя, глубокого. За все эти годы механизм ни разу не подвел. И теперь тоже. В глубине её сознания всё было спокойно и пустынно.

– Удивительно, как вы... – дознаватель подбирал слова, – безучастны.

– Вы учились в советской школе? – спросила Клара.

– Да.

– Отличный русский у вас.

– Благодарю, но я не горжусь этим.

– Я и не настаиваю, – сказала Клара.

– Мы заберем тело на экспертизу. Вас вызовет на допрос следователь.

– Я думала, вы следователь, – сказала Клара.

– Нет, я – дознаватель: первичные сведения, вещественные доказательства, улики, – дознаватель дописал в блокноте и встал.

– Не затрудняйтесь, я найду выход.

«Да и хрен с тобой», – подумала Клара, глядя полицейскому вслед.

Два

Прошел ещё день, полный слухов. Подруги приходили жалеть и предлагать помощь с похоронами, звонили знакомые из прошлых жизней.

– Мы слышали...

– Да, правда, – отвечала она.

Вежливо прощались после междометий и пауз.

На почту пришло несколько писем от знакомых Эдварда с предложениями обсудить возникшую после досадного случая – как они называли его смерть – ситуацию.

Она решила встретиться с одним из них – с Игорем. Он бывал у них, он ей нравился.

– В нейтральном месте, – сказала она.

– Разумеется, – согласился он.

Тем временем экспертизы показывали разные результаты, картина не билась, следователь нервничал, но Клару не вызывал. Она знала то же, что и все, но на нее смотрели как на источник эксклюзива. Она решила этим воспользоваться.

Три

– Его убили, – сказала она на завтраке в санатории, где многие любили собираться по воскресеньям.

– Эдварда? – ошеломленно смотрели глаза, жаждущие подробностей.

– Он не мог сам, вы же его знаете, – сказала Клара.

– Он что – записки не оставил? – спросила ушлая Вера, высокая, морщинистая бегунья от инфаркта.

– Нет, – сказала Клара.

- А что оставил? – завсегда таи санатория проявляли любопытство.
 - Долги.
 - Много?
 - Много. Я вам, девочки, никогда не говорила, но теперь-то чего скрывать.
 - Бедная, – прошептал кто-то.
- Потом всплакнули. Закончив плакать, принялись за завтрак. Жизнь – она сама течет.

Четыре

Игорь пришел вовремя, а Клара опоздала. Бар в центре Риги был пуст, поэтому особенно приятен.

- Сочувствую, – сказал Игорь. – Помянем?
- С утра? – не удивилась она.
- Виски?
- Водку.

Он сделал заказ, молча выпили.

- Ну как у нас дела? – спросила она.
- Долги, – сказал он. – Еще по одной?
- Давай, – кивнула она.

Игорь вызывал у нее симпатию. Спокойный. Не напрягающий. Такой сразу приступает к делу, без прелюдий.

- Долги надо закрывать, – сказал Игорь. – Десять миллионов с тебя – это со скидкой 50 процентов.
- Какого хуя! – возмутилась она.
- Какой слог, – улыбнулся он. – Долги у вас с Эдвардом общие.

– Я про долги знать не знала, – сказала она.

– Попытка увильнуть – не ахти, – отреагировал он. – Попробуй еще.

Клара смотрела на Игоря – одетого дорого, но без пафоса нарочитого потребления, загорелого, расслабленного – и не понимала пока, как она его обует.

– Мне нужно подумать, – сказала она.

– Хорошо. Завтра. Здесь. В это же время.

– Договорились.

– На ход ноги? – спросил он.

Она согласилась.

Пять

Вышла прибухнувшая. «С утра выпил – весь день свободен», – вспомнила она поговорку и нашла ее незаслуженно опошленной.

Раз так, Клара решила пойти к Светлане. Она всегда дома и всегда рада. Редкое сочетание высокомерия и гостеприимства. И да, у нее было неоспоримое достоинство, так нужное Кларе сейчас, – она знала расклады. Она не гадала, а просто знала.

В одном из дворов Риги Клара толкнула знакомую дверь. Позвонила. Впустили.

Они сидели на кухне. Где же еще сидеть по такому поводу. Доверительный разговор.

– Я не знаю, любила ли ты его... – начала Света.

– Да какая теперь разница, – огрызнулась Клара.

Светлана удивленно подняла бровь.

– Извини, – успокоилась Клара. – Я любила его, но он, похоже, не был честен со мной.

- Это всегда спорно, – загадочно сказала Света. – Ходят слухи – Эдварда убили.
- Да черт с ними, со слухами. Что твои говорят? – напирала Клара.
- Есть в этом деле кто-то, из-за кого все боятся открывать рот, – Света перешла на шепот. – Подруга, ты попала в сложное положение. Требования будут расти с каждым днем. Эдвард кого-то кинул, или его развели. Ищи деньги – в бумагах мужа и на счетах.
- Сколько надо найти? – спросила Клара.
- Спрошу, – сказала Света. – Вдовам надо помогать.
- «Я – вдова», – первый раз подумала так о себе Клара. Она встала.
- Я побегу.
- А помянуть? – спросила Света.
- Открыла холодильник, достала бутылку.
- «А ведь еще только полдень», – подумала Клара.

Шесть

- Алкоголь уже начал утомлять Клару, когда позвонил следователь и пригласил завтра утром прибыть к нему на допрос.
- «Быстро они», – подумала Клара. Позвонила Игорю и перенесла встречу на послезавтра.
- Ты там, у следователя, поосторожней, – дал ненужный совет Игорь.

Семь

- Следователь был похож на дознавателя. Такой же subtilный. Аккуратный и педантичный. Или педантичный и аккуратный. Ну есть такой тип – серые спокойные мыши. Она сидела напротив него и

смотрела в окно. Окно было за его спиной. Это было неправильно, но было как было.

– Нам придется ограничить ваши контакты, – сказал следователь.

– Я подозреваемая? – спросила Клара.

– Возможно.

– То есть пока нет. В чем подозрения?

– Ищете выход – значит чувствуете вину.

– На меня хотят свалить долги мужа.

– Поэтому контакты и надо ограничить, это оградит вас от посягательств. Пройдемся по фактам: когда вы обнаружили мужа, он был мертв?

– Я впала в ступор, потом потеряла счет времени, очнулась только утром.

– Экспертиза дает время смерти вашего мужа в диапазоне с десяти вечера до часу ночи. Вы обратились в полицию в шесть утра. Огромная серая зона.

Клара молчала.

– В доме были найдены вещества.

– Мы не употребляли.

– Это повод посадить вас.

– Мне угрожают.

– Кто? Чем?

– Неопознанные пока мной люди – долгами мужа.

– Поставим на прослушку телефоны.

– Неужели еще не поставили? – она усмехнулась.

– Не успели получить санкцию, у нас правовая страна.

Клара не отреагировала.

– Итак, – подытожил следователь, – я предупреждаю вас о нежелательности контактов и беру подписку. Если нарушите соглашение, выберем серьезную меру пресечения.

Она подписала два листка бумаги.

Восемь

Следователь вышел из кабинета вслед за ней. Его ждало начальство. Начальство желало знать, почему дело ещё не расследовано. «Помилуйте, – сказал следователь мысленно, – прошло всего два дня».

– Мы делаем все возможное, чтобы ускорить расследование, – сказал следователь, после того как его пригласили в кабинет.

– Версии? – спросил хозяин кабинета.

– Подозреваемых много: жена, кредиторы, партнеры. У всех были мотивы и возможности.

– Какой план?

– Использовать жену, то есть вдову, как приманку. Изучить банковские проводки.

– Неделя, – сказала начальство. – Это максимум. Простое дело. Мне кажется оно прозрачным.

Следователь шел к себе и думал о начальстве: почему оно интересовалось этим делом? «Этажей над могилой может быть много, – решил он. – Главное – не попасть под развалины».

«Прятки! – вдруг вспомнил следователь. – Клара говорила: они играли в прятки».

Девять

Эдвард Красноперцев родился в Москве. Родители его были из хороших семей госслужащих и партийных работников. Он рос целлулоидным цветком в огромной вазе исполненных и еще не исполненных желаний. Когда он познакомился с Кларой, они были студентами МГУ. Он был открытым долбоебом, она ненавидела людей. Отличная пара.

В сущности, их связывали только прятки, которые он придумал в те первые времена. Они были молоды и горячи. Потом лава остыла, но каркас держал.

Десять

«Как же ты, сука, подставил меня», – думала Клара, блуждая по улицам в поисках чего-то внутри себя. Фрейд бы объяснил, но Фрейда тут не было.

Сильно смущал её тот промежуток времени, когда она отключилась в пароксизме удовольствия от вида мужа. Нельзя было сказать, что она ничего не помнила, но и что помнила, тоже нельзя было сказать. «Какая-то хуйня кругом», – решила Клара и пошла в гостиницу. Домой совсем не хотелось.

Она любила гостиницы. Они заражали Клару ощущением движения. Придя в номер, она посмотрела в окно и решила, что просто пошлет Игоря. Без сложных комбинаций. Сошлется на следователя и подписку.

Она пошла в туалет, ее стошнило. Глядя в унитаз, она поняла, что ничего не ела сегодня.

Одиннадцать

Провинциальное по месту и даже по сути происшествие в рижском доме Клары и Эдварда отозвалось в других городах и весях.

Например, в Москве. Там в одном из разведывательных сообществ были весьма встревожены.

Всё дело в том, что Красноперцев дружил с предполагаемым резидентом британской или не британской разведки. В связи с этим считался ценным активом, и его потеря смутила наблюдателей.

Начальство было недовольно и требовало прояснить обстоятельства. Подчиненные подчинились и пошли выяснять.

Двенадцать

Утром Клара встретила с Игорем. Игорь был бодрым, а Клара вялой. Она сказала, что теперь у неё связаны руки – подписка. Он настаивал на сроках, она пожимала плечами.

– Сука, – сказал он, когда закончил с другими словами.

– Ещё какая, – ответила Клара.

Он заплатил, она ушла.

Тринадцать

Днем позвонила Светлана:

– Приезжай.

Клара приехала. Света принесла просекко.

– Ну что, подруга, как развивается сюжет?

– Энергично, – сказала Клара. – Была на допросе, встречалась с вымогателем, чувствую шевеление вокруг.

– Отличное чутье, подруга. Тебе попадался когда-нибудь Том – такой розовощекий кролик из посольства?

– Да, они что-то вроде делали с Эдвардом.

– Дружили. И даже больше.

- Что больше?
 - Эдвард – ходячий компромат на этого Тома.
 - А что – теперь мужиков компрометирует, если они дружат?
 - Пока нет. Но убийство друга – да, компрометирует.
 - Из ревности? Помилуй бог, да это ни в какие ворота! – воскликнула Клара.
 - Послушай, ты висишь на волоске, – сказала Света. – И для тебя лучший вариант, если сюжет будет развиваться в эту сторону. Любой другой ухудшает твоё положение вплоть до пожизненного.
 - Шутишь, – произнесла Клара.
- Внутри у неё вдруг всё улеглось, она увидела дорогу по крайней мере до следующей развилки. И дорога эта – помощь следствию. Дружба и взаимопомощь.

Четырнадцать

- «Надо кое-кому позвонить», – решила она. По дороге купила телефон и сим-карту без номера.
- Алло, – сказала Клара, садясь на скамейку в сквере рядом с гостиницей. – Узнаёшь? Телефон Тома у тебя есть?
 - Нет, – сказала трубка.
 - Не ври! Сейчас это очень важно.
 - Хорошо, – трубка продиктовала номер.
- Она записала ручкой на ладони.
- В номере гостиницы набрала номер Тома. Когда соединение состоялось, сказала:
- Я по поводу Эдварда. Нам надо встретиться.

Связь прервалась. Она набрала снова. Но номер не отвечал. Она удовлетворенно потянулась. Рассмеялась. «Так и сходят с ума», – подумала она.

Пятнадцать

Следователь перебирал листы с прослушкой. «Том? Кто это у нас?»

Среди контактов Эдварда такой был один. Том Вудс. Сердечный друг. Совместный отдых. Покер по средам. Клара звонила – он говорить не пожелал. Теперь может сказать, что никакого звонка не получал. Ещё один подозреваемый. И такой жирный.

Следователь решил, что надо двигать начальство со сроками.

Начальство было очень недовольно, следователю это было высказано прямо.

– Вы добьетесь только того, что дело у нас заберут. Впрочем, – продолжило начальство, – это, может быть, и к лучшему. Я посоветуюсь. А вы, – начальство посмотрело на следователя в упор, – будьте очень внимательны. Дело уже кажется не таким простым.

«А я что говорил», – сказал следователь про себя. Он был воспитанным. Системой. Вслух добавил:

– Я стараюсь. Мне бы людей в помощь. Там много файлов неизученных – они работали в Сети. Хорошо бы специалистов у смежников взять.

Начальство пошамкало губами:

– Усилим тебя. Только ты не зарывайся слишком глубоко. И без самостоятельности.

– Само собой, – бодро отвечал следователь.

Когда дверь за следователем закрылась, начальство продолжало сидеть, не меняя позы. Потом принялось набирать номер. Начальство звонило начальству начальства. У каждого есть следующий уровень управления, откуда на него смотрят с презрением от необходимости повелевать такими недоумками.

– Алло, – сказала начальство начальства.

– Хотелось бы посоветоваться. Сверить часы.

– Завтра по ВКС. В двенадцать, – велела трубка.

Шестнадцать

Игорь едет в машине, принимает звонок.

– Вы что, прячетесь? – вместо приветствия говорит абонент.

– Что вы, Пётр Иванович, как раз собирался вам звонить, – тараторит Игорь. – Мы на пути получения или лучше сказать – возврата аванса.

– Мне не нужен возврат, – говорит неведомый Пётр Иванович. – Решай вопрос, иначе не рассчитаешься.

– Давайте останемся в правовых рамках, – отвечает Игорь.

– Я не против, но мои издержки крайне велики, у меня вся цепочка рушится.

– Я понимаю, но и вы поймите: дело может принять дурной оборот. Есть ощущение, что главные фигуры этого кейса еще не начали действовать.

– Вот и посуетитесь, пока есть окошко, – Пётр Иванович прерывает связь.

«Надо выпить», – Игорь останавливается у первого попавшегося бара – у него вроде начинается паническая атака.

Семнадцать

Тома не удивил звонок Клары. Он предполагал, что она может позвать его на похороны. Но голос её был напряжен и требователен. Тому это не понравилось. Он не хотел внимания к себе и к их общению с Эдвардом.

Потеря Эдварда вообще оказалась чрезвычайно не вовремя. Том собирался сворачивать свой канал работы по деликатным вопросам, но нужно было замести концы одного эпизода. А теперь кто-то поджег цирк – и клоуны взволнованы.

Эдвард был ширмой, их публично демонстрируемые отношения – отвлекающим маневром. Всё тихо закончилось бы – просто разобрали шапито и уехали, а теперь придется разгребать дымящиеся головешки и общаться с пожарными.

Том разозлился: «Эдвард не мог уйти сам. Кто-то помог».

Восемнадцать

– Так это что – мы его грохнули? – орало начальство в Москве, когда подчиненные вернулись с результатами.

– Похоже на то, – мямлили подчиненные.

– За каким хером?

– Ну, полагали, что тем самым обеспечиваем вербовку Тома Вудса, – сказали подчиненные. – Но это не точно.

– А другой рукой разрушили подводку к нему нашего агента, – начальство вдруг перестало орать. Устало, наверное, работать на таких оборотах.

– Похоже, что так, – соглашались подчиненные.

– Молодцы, – сказала начальство.

И было понятно, что это вряд ли похвала. Поэтому подчиненные молчали.

- Предложения? – спросило начальство.
 - Соединить напрямую вербовку и продвижение, – туманно сказали подчиненные.
 - Это как? – не поняло даже начальство.
 - Вербовочная встреча превращается во встречу встревоженного клиента, не получившего заказ, с исполнителем, которая при удачном стечении обстоятельств превратится в обмен возможностями. Типа мы заметаем следы, а он берет нашего человека в бизнес. Без вербовки, но с обязательствами, – перебивая друг друга, доложили подчиненные.
 - Делайте, – сказала начальство, которому всё стало понятно. – Но учтите, всех вас спишут, если что.
 - Понятно, – закивали головами подчиненные.
- Они ушли, а начальство осталось. Оно, как всегда, смотрело прямо в дверь.

Девятнадцать

Похороны Эдварда прошли без скандалов, тихо и незаметно. Клара была прекрасна в черном, девочки тоже не упали в грязь лицом. К ней подходили, говорили, Клара не слушала, кивала. Она вдруг осознала, что Эдварда нет. И больше не будет. Не «нет», а «не будет».

Подошел Том.

- Извини, я не ответил на звонок, – сказал он. – Такая утрата...
 - Особенно для тебя.
- Том не отреагировал.
- Держись, – сказал он.
 - В меня бьется ваш с Эдвардом клиент, – сообщила она.

– Вот как.

– Это моя проблема? – спросила она.

– Это твоя проблема, – сказал Том.

Клара заплакала. Вот не плакала, а теперь заплакала.

«Театр», – подумал Том и ушел не оглядываясь.

«Тварь, тварь, тварь», – шептала Клара.

Наконец всё закончилось, она не помнила, как. Очнулась уже дома.

Дома. Пусто. Пусто. Пусто.

Вдруг промелькнула мысль: у Эдварда должен быть тайник. Она не знала, где он, но понимала: тайника не могло не быть.

Она посмотрела на свои руки. Красивые. Они дрожали.

Лихорадочно работала память: где? Вспомнила случай из прошлого: она зашла в гараж, Эдвард двигал ящики, стоявшие по стенкам, со всяким якобы полезным, давно прожитым хламом. У кого есть гараж, те знают, как это бывает: длинная остановка по пути на помойку. Ящики. Эдвард тогда сказал, что много полезного тут есть: он иногда роется и такое находит!

Двадцать

Она пошла в гараж. Тех ящиков не было. Всё-таки выбросил? Не может быть.

Вышла из гаража и заглянула за угол – ящики стояли тут под небольшим навесом. Собирался, но не выбросил?

«Итак, что же мы ищем?» – Клара не знала. Она открывала коробки, пыльные крышки пачкали руки, а Клара не любила грязные руки. Но азарт вёл за собой. В третьей – кажется, в третьей – коробке обнаружилась старая папка с тесемочками, таких уже не делают давно. На папке было написано от руки шариковой ручкой: «Ярославль». И папка, и чернила уже почти потеряли

первоначальный цвет. Клара развязала тесемки – среди туристических путеводителей и анкет на бланках турфирм лежало несколько паспортов. Паспорта были британские и итальянские. Все новые.

«Ну что, подруга, доигралась?» – спросила Клара себя. И ответила: «Теперь, пожалуй, доигралась». Она закрыла коробку. Дальше искать не стала. Этого пока достаточно, решила Клара.

Оставался один вопрос: где наличные? Судя по всему, они должны где-то быть.

Двадцать один

Следователь. Опять у начальства. Ему нужно разрешение на допрос Тома Вудса. Вудс дипломат – это канитель. Начальство потеет, но не сдается.

– Что ты хочешь у него узнать?

– Кто убил Эдварда Красноперцева, – говорит следователь.

– Он скажет: это не я, – говорит начальство.

– Пусть скажет под протокол. Они были хорошо знакомы. Нами обнаружена квартира, где они бывали вместе, – врёт следователь.

– Серьезно? Нашли квартиру? Тогда другое дело, – одобряет начальство.

– Разрешаете провести формальную процедуру вызова на допрос?
– спрашивает следователь.

– Не спеши, надо подумать, – говорит начальство. – А как ты вышел на квартиру? Камеры в подъезде? – начальство крайне оживлено, есть с чем торговаться выше.

– Вдова помогла, – говорит следователь.

– Ладно, иди работай, мы тут посоветуемся, – прощается начальство.

Следователь встает и выходит. Начальство нервно потирает ладони, потом трет виски, потом поднимает телефонную трубку.

Двадцать два

Клара продолжает бродить по дому, походя прибираясь, продолжая ощущать необъяснимое: Игорь толкает её в деньги, а она их не видит, она дружит со следователем, но толку ноль.

И Том отвернулся. А ведь они часто бывали вместе с Эдвардом то там, то сям. Эдвард всегда говорил, что, если бы не Клара, он жил бы с Томом. И потом смеялся.

Не смешно, а смеялся.

Двадцать три

Следователь соврал про квартиру. Ему аноним написал, что была квартира, где встречались Эдвард и Том. Но получать наводки от анонима неправильно. Правильно – от Клары. Следователь позвонил Кларе, вызвал ее к себе на утро.

Но раньше была Светлана.

Она возникла ниоткуда. Клара шла из магазина, повернула голову – стоит Света.

– Ждёшь кого? – спросила Клара.

– Тебя, – сказала Светлана. – Тут вот какое дело, девочка моя. Ты оказалась в центре интриги. Но есть люди, готовые тебя вытащить. За простую услугу.

– Какую?

– Организовать встречу с Томом.

– Нереально, – сказала Клара.

– Всё реально, когда яйца в тисках, – ответила Света. – Если поможешь – от тебя отстанут. Совсем.

Двадцать четыре

Клара зашла домой, позвонил Игорь.

– Ты бывал когда-нибудь где-нибудь с Эдвардом кроме как у нас дома? – неожиданно для себя спросила она.

– Внутри – ни разу, а рядом – наверное, – ответил Игорь.

– Покажешь, – приказала она.

– Это в Праге.

– Где?

– Город такой – Прага. Рядом с Карловым мостом есть тихий бар. Мы там натрескались пару раз. Эдвард выглядел так, будто выбежал из дома на минутку.

«Кто может знать адрес?» – хотела спросить она, но не спросила. Понятно, что надо трясти Тома.

– Как наши дела? – поинтересовался Игорь.

– Исправляются. Если ты дашь мне фото своего клиента, будут ещё лучше.

– Зачем тебе? – спросил Игорь. В голосе появилась тревога.

– Иначе ничего не выйдет, мы в тупике из-за разрыва цепочки, – Клара не понимала, откуда такие обороты и такой текст вообще взялся в ее голове.

– Ладно, заеду к тебе.

Клара вышла из дома, купила телефон и позвонила Тому. Он не ответил. Она написала смс: «Мы можем увидеться в Праге».

Прошел час. Собиралась выбросить телефон – посмотрела, а там была смс на ее смс: «Послезавтра. В 15 часов. У Карлова моста со стороны башни. Не отвечай».

И она выбросила телефон.

Двадцать пять

Утро. Следователь. В том же костюме, той же рубашке и том же галстуке.

«Они у него все одинаковые или действительно один экземпляр?» – подумала Клара. Сама она надела скромный брючный костюм. Сумочка от «Диора». Туфли от «Джимми Чу». Ну, все смотрели про дьявола, который носит сами знаете что. Примерно так.

Следователь был оживлен, что было ему не свойственно.

– Что вы знаете про квартиру? – спросил он.

– Ничего, – сказала она.

«Сука», – подумал он.

«Кто же так ухаживает», – подумала она.

– Про квартиру, где проходили встречи Эдварда и Тома. Они вели двойную жизнь, – сказал следователь.

«Как вы все мне надоели», – подумала Клара. Вслух сказала:

– Жены всё узнают последними.

– Может быть, это часть игры в прятки, – ухмыльнулся следователь.

– Держите ваши пороки при себе, – оборвала его она.

– Где Вудс? Том Вудс!

– Я не знаю, – честно сказала она. – Я думала, вы найдете.

– Мы найдем, но время идет.

- Он – убийца, – сказала она. – Вы должны объявить его в международный розыск.
 - Объявим. Но вы должны помочь.
 - Разве я не сотрудничаю?
 - Не слишком.
 - Меня шантажируют.
 - Кто?
 - Бывший клиент Эдварда говорит, что Эдвард был должен ему деньги.
 - Может, они с Томом заодно?
 - Возможно.
 - Телефонная беседа с Вудсом нас тоже устроит, – сказал следователь.
 - Я попробую, – ответила Клара.
 - Вы же не намерены наделать глупостей? – спросил вдруг следователь. – Скрыться, например.
 - Конечно, нет.
- Он ей не верил, она это видела.
- «Эта старая блядь хочет меня наебать», – подумал следователь.
- Они попрощались и улыбнулись друг другу.
- «А жопа у нее ничего», – подумал следователь, глядя в закрытую дверь.

Двадцать шесть

До Праги летели почти два часа. Потом она описала место таксисту, он привез. Том ждал ее.

– Нам сюда, – он показал рукой.

Свернули в переулок. Поднялись на второй этаж. Том открыл дверь и вошел первым.

Клара занервничала. Том выглядел уверенно – наверное, надеялся ее трахнуть. Она хотела уговорить его встретиться со Светкиными знакомыми.

«Квартира как квартира», – подумала Клара. Они стояли посредине гостиной.

– Где деньги, Том? – спросила она.

– Какие?

– Те, что платили ваши клиенты.

– Уходили на взятки.

– Ты хочешь сказать, что вам ничего не оставалось? – Клара играла недоумение.

– Конечно, оставалось, но мы любили покер. Тут есть казино. Нам не везло.

– И ты решил убрать Эдварда?

– Эдвард любил могучее полное осознание, – усмехнулся Том. – Такое бывает в последние секунды жизни, когда организм готов к смерти. Он часто заставлял меня его душить. Он и в карты играл поэтому. Сходные ощущения при проигрыше.

– А ты? Ты же не такой? Ты же прагматичный.

– Эдвард был нужен для канала международных посредников. Бандиты, политики, бизнесмены.

– Вершители судеб, мировое правительство? – усмехнулась она.

– Пониже, – Том засмеялся.

– Зачем ты его убил?

– Случайность, – Том был невозмутим.

Клара хотела узнать подробности, но не решалась выяснять.

– Здесь есть выпивка? – спросила она.

– Конечно.

Том достал виски, стаканы, лед. Выпили.

– Какие у тебя теперь планы? – спросила Клара.

– Начальство требует, чтобы я исчез. Посредники хотят продолжения банкета.

– Кстати, о посредниках, – сказала Клара. – Похоже, я один из них.

– Предлагаешь заменить Эдварда?

– Я лишь гонец с вопросом: есть люди, которые хотят с тобой встретиться. Будешь?

– Буду, если ты займешь место Эдварда, – Том говорил механически.

«Он вообще какой-то механический, – подумала Клара. – В этой пижонской рубашке, в этих брючках и лоферах с часами».

– И ты задушишь меня потом?

– Если попросишь, – сказал Том.

«Как все гладко будет, – думала она. – Дело закроют, бизнес продолжится, отряд не заметит потери бойца».

– Расскажи, как было в ту ночь, – попросила она.

– Он хотел тебя удивить. Сказал, что сам до предела дойти не сможет. Нужен я. Когда он спрятался, ты уже была под тем, что мы тебе подмешали.

– Суки, – прошептала Клара.

– Эдвард встал под этот крюк на двери, я завязал шарф. Он стал возбуждаться, я продолжал держать. У нас было стоп-слово, он его не сказал.

– Ты что, не видел, что он задохнулся?

– Потом увидел, – сказал Том. – И сразу ушел, чтобы ты на меня не наткнулась.

Двадцать семь

Помолчали. Выпили. Том сказал:

– Эдвард ненавидел иллюзию, воспринимал мир как хаос, стремился к осознанию. Это я пересказываю его слова. Эдвард был намного глубже, чем выглядел, и намного умнее. Ты не замечала?

– Нет. Он казался мне странным и бестолковым. Возможно, это синонимы, – она засмеялась. – Он стремился в иллюзию, я так думала и думаю, несмотря на твои слова, что он иллюзию ненавидел. Эдвард считал мир бесконечным?

– Да. Бесконечным и непознаваемым.

– Интересно. А тебе не кажется, что вся эта философская лабуда не вяжется со всем происходящим с нами?

– Ну почему? Абсурд – основа нашего бытия, если присмотреться. Вот, например, мы, два здоровых симпатичных человека, сидим и говорим неизвестно о чем, вместо того, чтобы трахаться в здешней уютной спальне или на кухонном столе, – Том смотрел на нее серьезным взглядом.

Клара молчала.

– Не сердись, это чтобы снизить градус высокого стиля.

Она встала:

– Показывай, где тут спальня.

Двадцать восемь

На следующий день с утра шел дождь.

Клара проснулась от ощущения, что она одна. Обошла квартиру – Тома не было. Приняла душ. Пришлось надеть вчерашнюю одежду.

«Омерзительно, – подумала Клара. – Я как использованный – нет, я хуже – я много разовый гондон. Моют, сушат – и снова в дело. Как так вышло?»

Сварила кофе. От привычного запаха стало легче. Она любила запах кофе. Решила думать.

«И что мы имеем? Мы имеем сбежавшего Тома. Как он говорил ночью? Что я должна была сделать? Не хочу вспоминать». Клара заварила еще эспрессо. Проглотила одним глотком.

Позвонила Светлане.

– Как наши дела? – спросила та.

Клара помнила, что раньше Светлана часто и глубоко дышала в разговорах, а сейчас этого не было. «Почему мне кажется всё симуляцией? Все говорят одинаково – и тембр, и обороты, и тексты. Просто смол-ток», – подумала Клара.

– Наши дела – прекрасно, – сказала она. – Конструкция, в которой я вместо Эдварда, устроит твоих товарищей?

– Я узнаю, – сказала Света после значительной паузы.

Двадцать девять

На следующий день Клара, уже в Риге, сидела на лавочке с Игорем. Он был воодушевлен. Показал ей фотографию мужчины. Но в руки не дал.

– Не знаю такого, – покачала головой Клара.

– Ты хочешь сказать, что документа с таким фото у тебя нет?

– Это я и говорю.

Игорь сгруппировался, выпятил челюсть.

«Чувствительный», – подумала Клара.

– Игорь, я тебе не враг, – сказала она.

– Это мы еще посмотрим, кто кому враг.

Он встал и быстро зашагал по дорожке.

Тридцать

Света очень суежилась, когда представляла Кларе двух мужчин.

– Милочка, – сказала Светлана, – эти господа хотели с тобой познакомиться.

Клара смотрела на них без видимого интереса, хотя один из них был с фотографии, которую показывал ей Игорь и которая была на паспорте из папки «Ярославль». Другой был низенький, крепкий, абсолютно безликий.

– Павел, – представился безликий. – А это Егор.

Клара чуть не сказала: «Да какой же это Егор?» Но промолчала, ведь мог же он быть на самом деле Егором. Вместо всего этого Клара кивнула.

– Мы, собственно, по поводу встречи с Томом. Светлана вам говорила?

– Да.

– Так как же мы это обтяпаем?

Клара засмеялась:

– Обтяпаем – чудное слово.

– Обычное, – сказал безликий Павел.

- Я не знаю, как устроить вам встречу с Томом. Могу в качестве замены предложить себя. Если вас устроит.
 - Нас устроит, если вы сможете обеспечить наше вхождение в дело не как клиентов, а как партнеров.
 - А зачем мне это? А уж тем более Тому? – удивилась Клара вполне искренне.
 - Мы решаем вопросы с расследованием смерти Эдварда и увеличиваем поток клиентов.
- Клара пожала плечами.
- Вы посоветуйтесь с Томом, – сказал Павел.
- И они с Егором ушли.
- Что это было? – спросила Клара.
 - Очень важные люди, – ответила Светлана. – И очень опасные.
 - А ты-то почему на цырлах?
 - Важные для мужа люди, – глаза хозяйки бежали.
- Они молча допили бутылку. Больше Клара не стала, ей нужно было к следователю.

Тридцать один

В Москве тоже не сидели сложа руки.

- Что у вас? – спросило начальство.
- Мы находимся в полупозиции, – ответили подчиненные.
- Без метафор! – раздраженное начальство хотело перейти в бешенство, но пока сдерживалось.
- Жена убитого Эдварда знает больше, чем говорит. Возможно, раскрыла нашего агента путем смешения двух линий.
- Вы можете говорить понятней? – закипало начальство.

- Агент агента засветил ей агента, – сказали подчиненные.
- Кто-то работает с Ригой, ведущей свое расследование? – спросило начальство.
- Так точно, – сказали подчиненные. – Но там все не совсем прозрачно.
- Предложения? – спросило начальство.
- Нужно упрощение конфигурации, нужна ликвидация лишних и слабых звеньев, чтобы не допустить непредсказуемого развития событий, – доложили, перебивая друг друга, подчиненные.
- Конкретнее! – потребовало начальство.
- Клару сохранять, агента агента устранять, агента выводить, открытый вопрос – это Том.
- Работайте, открытые вопросы закрывайте, – распорядилось начальство.
- «Мудаки», – сказало начальство, когда подчиненные вышли.

Тридцать два

Следователь был приветлив. Клара напряжена.

- Какие новости?
- Меня преследуют и вымогают что-то – то ли деньги, то ли услуги, которые должен был оказать Эдвард.
- А квартира?
- Вы меня слушаете?
- Да, вас преследуют. С этим разберемся. Я спросил: как квартира?
- Квартира в Праге. Вам по силам получить международный ордер на обыск?
- Адрес?

Она продиктовала.

– Том может там появиться?

– Уверена.

– Теперь о вымогателе расскажите.

– Зовут Игорь. Требует десять миллионов или документы. Я так поняла, он посредник между Эдвардом и клиентом, – Клара выпалила все скороговоркой.

Следователь записывал.

– Никогда никого не сдавала, – сказала Клара.

– Привыкнете, – ответил следователь.

Тридцать три

Следователь просидел в приемной полчаса, ибо у начальства были люди. Это вообще такая стандартная начальственная отговорка – «у меня люди». Наконец люди ушли и его позвали в кабинет.

– Квартира установлена, она в Праге, поэтому нужен Интерпол как минимум, – сказал следователь. – Я подготовлю запрос?

– Пожалуй, – ответило начальство.

– Вымогатель преследует нашего свидетеля – вдову убитого, – сказал следователь.

– Заявление от нее есть?

– Устное.

– Берите письменное и получайте ордер на арест. А теперь идите и постоянно информируйте, – начальство тоже желало действовать, но свидетели ему были не нужны.

Следователь кивнул и вышел, а начальство стало звонить начальству начальства.

Тридцать четыре

– Ну а что? Может быть, это хороший вариант – всё повесить на этого вымогателя. Он вымогал у покойного, а теперь вымогает у вдовы.

Примерно так начальство начальства сформулировало свою мысль начальству после заслушивания версий и предложений.

– Всё понятно, будем действовать, – сказала начальство.

Тридцать пять

Клара, пребывая в меланхолии после Праги, позвала девочек к себе домой. Была пятница, девочки были настроены серьезно. Клара купила всё необходимое. Шампанское и шоколад в основном. Ещё клубнику и бутылку виски. «Макаллан», конечно. Эдвард любил.

Эдвард. Эдвард. Эдвард.

Компания сидела допоздна. Когда перешли к хоровому пению, Клара вышла на улицу и закурила.

– Ты же не куришь, – удивилась Вика, давая ей сигарету.

Вика была женой богатого москвича, сбегавшего от долгов. «Ну вы понимаете», – говорила она, закатывая глаза, когда спрашивали про мужа. Ну и все такие: «Конечно, понимаем». Хотя не понимали ничего.

Вика была почти трезвая и способная на вопросы.

– Да, я не курю, но сейчас курю. Ты же вот пьешь обычно, а сегодня – нет. И я не спрашиваю, почему, – ответила ей Клара.

– Будешь дом продавать? – спросила Вика.

– Если деньги понадобятся.

– Продавай нам, – сказала Вика.

– Вам он мал, – ответила Клара.

– Снесем и построим, – разъяснила Вика.

Они ещё затянулись и погасили сигареты.

Дома никто не заметил отсутствия хозяйки, гремела музыка, собирались звонить стриптизерам. Разошлись поздно, осталась Света, с ней они и прикончили виски. Ну а для чего оно ещё нужно – афтепати.

Света хотела говорить, в основном благодарила Клару за то, что она есть и какая она есть. В их отношениях произошла перемена – как если бы вдруг Клару повысили, а Свету понизили. Клару это беспокоило.

Наконец удалось Свету выпроводить. Стало жутко. Представился задушенный Эдвард. Она зажмурилась, открыла глаза – Эдварда не было, возбуждение было. «Это ж надо, какая ерунда со мной творится, – подумала Клара. – И что мне теперь делать? Надо позвонить Тому».

Она нашла телефон, набрала номер. Никто не ответил. Она набирала еще и еще. Возможно, плакала.

Тридцать шесть

Утром первым делом порадовалась, что Том не ответил. Она проверила телефон. Да, не ответил на 25 звонков. Молодец какой!

Клара еще валялась в постели, когда начал названивать Игорь. Она думала, глядя на звонки, что ей делать. А потом решила отдать ему паспорт того, который назвался Егором. Почему? Может, она и знала, почему так решила, но говорить себе не хотела.

– Утро чудесное! Может, позавтракаем? В башне, – весело затараторил Игорь, когда она все-таки ответила.

– Жди, – буркнула она и отключилась.

Встала. Приняла душ. Восстановила привычный для всех вид лица. Пошла за гараж. Достала папку «Ярославль» и нашла в ней паспорт.

Тридцать семь

Завтрак был сносный.

– Я нашла кое-что, – сказала она Игорю, показывая паспорт. – Порылась в Праге и нашла. Хочу за это сто тысяч.

– С чего? – спросил Игорь.

– А с того, что я могла и не найти. Или не отдать тебе. А к предыдущим вашим договоренностям я не имею отношения.

– Тогда чего так мало? – улыбался он.

– Справедливая сумма. В услугу, наверное, входил не просто паспорт, но я об этом и знать не хочу, – сухо пояснила Клара.

– Я передам твои условия. Позвоню сегодня же.

Она смотрела ему вслед, на его широкие плечи и упругую задницу. Если бы он не свернул за угол, её бы укачало.

Тридцать восемь

На следующий день позвонила Света, долго рассказывала, что она еле оклемалась от посиделок, а потом попросила встретиться с Егором.

– Их было двое, вот Егор – один из них, – объяснила она.

– Хорошо, я встречу, – сказала Клара.

– У меня через час, – произнесла Света и молниеносно повесила трубку.

«Вот пизда, – подумала Клара. – На ходу подметки рвет».

– Нам срочно нужен Том, – сказал тот, который из паспорта, мужчина, называвший себя Егором, когда Клара добралась до гостиной Светы.

– У меня нет с Томом постоянной связи, – ответила Клара.

– Это не просьба, это требование. Убит некий Игорь, посредник Тома и вашего мужа. У нас есть основания полагать, что это сделал Том.

– Я поняла. Я знала Игоря, – глаза Клары наполнились слезами. – Какой ужас, все непрерывно гибнут.

Тот, который Егор, продолжал:

– Всем будет плохо, если мы с Томом не разрулим ситуацию. Важные договоренности пойдут прахом, а вы, Клара, сядете в тюрьму.

– Я про это уже слышала, – сказала Клара. – Я постараюсь, чтобы Том вышел с вами на связь.

– Вот и прекрасно, – успокоился тот, кто называл себя Егором. – Желательно встретиться здесь завтра в это же время.

Тридцать девять

Начальство начальства следователя в разговоре с мужем Светланы, с которым состояло в дружеских старосоветских отношениях, упомянуло, что следствие по нашумевшему в узких кругах делу находится на распутье, ибо улики все косвенные, а потенциальных подозреваемых три: Клара, Том Вудс и кто-то еще неустановленный.

Муж Светланы в ответ высказал мысль, что, возможно, найденный недавно убитым некий посредник, связанный с Эдвардом и Томом, может быть тем искомым третьим, который и есть настоящий убийца. Начальство начальства с интересом смотрело на собеседника, а потом сообразилось, что ему ещё не доложили о смерти Игоря.

– Это было бы прекрасно, – сказала начальство начальства. – Просто прекрасно. Мы бы тогда достойно вышли, а всё остальное – не наше дело.

– Именно, – сказал муж Светланы. И повторил: – Именно!

Сорок

Когда Клара подошла к дому, она увидела следователя. Он стоял такой неприметный в своем сером костюме с бесцветными волосами. Портфель был самой яркой деталью в этом пятне неузнаваемости.

– Вы без ордера?

– Юмор, – похвалил он.

– Сарказм, – ответила она.

– Том найдется? Или он уехал совсем? – спросил следователь, когда они зашли в дом.

– Прага не дала результата? – уточнила Клара.

– Косвенные, но не в Праге дело, а в том, что объявить Вудса в розыск оказалось непросто, – ответил следователь.

– Хотите, – вдруг сказала Клара, – я сейчас при вас ему позвоню?

– Звоните, – невозмутимо сказал он.

«Амёба, – подумала она. – Ни от чего не заводится». И набрала номер Тома.

– Это Клара, – сказала она.

– Слушаю тебя, Клара.

– Я сейчас говорила со следователем, он хочет с вами пообщаться. Это возможно?

– Вряд ли.

– Можно я включу громкую связь?

– Пожалуйста.

– Я официально приглашаю вас на допрос и уведомляю, что в случае неявки вы будете объявлены в розыск, – сказал следователь.

– Я понял. Это всё? – спросил телефон.

– Ещё вопрос: вы убили Эдварда Красноперцева?

– Нет, – сказала трубка.

– Кто мог это сделать?

– Это уже второй вопрос, – сказала трубка.

На этом разговор закончился.

– Довольны? – спросила Клара следователя.

– Вполне, – ответил следователь. – Начальство толкает меня в этом же направлении, но всё как-то больно гладко.

– Мало трупов? – Клара посмотрела на него. – Вы хотите найти правду? Она что – бывает? Или безмятежность бытия вас заедала?

– А кофе у вас есть? – следователь посмотрел на нее.

– Равновесие – великая вещь, – сказала Клара и стала варить кофе.

Он хотел ей что-то сказать, она хотела его куда-то послать. Но они допили кофе, он встал и откланялся. Она не уговаривала его посидеть ещё. Цивилизованные люди. Что хорошего?

Сорок один

Начальство и подчиненные. Опять Москва.

– И? – спросило начальство.

– Всё по сценарию, – ответили подчиненные. – Подсунули под версию годного человека.

– А то, что это был человек смежников и они теперь вне себя от ярости, это как?

– Мы не знали, – опустили головы подчиненные.

– Напахали вы знатно. Для нас-то всё неплохо, конечно, выходит, – сказала начальство. – Не будет больше сюрпризов?

– Не должно, – неуверенно сказали подчиненные. – Живой процесс, трудно контролировать. Острая нехватка людей на месте. Да и те, что есть, так себе. Засиделись. Дисквалифицировались.

– Отговорки! – начальство раздраженно стучало ладонями по столу. – Я докладывал наверх о наличии надежного канала переправки людей.

– Делаем всё возможное, – сказали подчиненные. – Есть нюанс один. Том Вудс пока не в контакте с нашими людьми.

– Выйдите на контакт, через три дня доложите, что всё хорошо и работает, – приказало начальство.

– Есть! – сказали подчиненные.

Они ушли, начальство осталось.

Сорок два

Клара сидела и курила. Она давно бросила, но привычка вернулась. Она сидела и повторяла про себя: «Эдвард, Эдвард, Эдвард».

Она совершенно не хотела общаться со всеми этими Томами, Егорами. Всё удачно складывалось, но желания не было. А без желания как? Она привыкла к желаниям и их исполнению. Пусть мелкие, пусть простые, но из них и состоит жизнь. Безликое нажористое существование не прельщало.

В дверь постучали. Она пошла открывать, подавив желание изображать пустой дом.

На пороге стоял мужчина средних лет – то есть молодой по нынешним меркам.

– Эдвард дома? – спросил он.

– Нет, – сказала Клара.

– Досадно, – поморщился мужчина. – Тогда вы не могли бы передать ему это?

И он протянул Кларе конверт.

Клара закрыла дверь, открыла конверт. Там лежал листок бумаги, на котором от руки был написан адрес электронной почты.

«И чего мне с этим теперь делать? Пиздец какой!» – подумала Клара и сварила кофе. Клара любила кофе. Эспрессо. Без сахара. Выпила одним глотком, без размусоливания.

Посидела, включила компьютер. Набрала адрес из конверта. В ответ получила запрос на код. Пошла в гараж, достала заветную папку и стала перебирать листки. На одном было написано «Клара» и 27 цифр, букв и прочих знаков. Вернулась в дом. Отправила код из папки, потом нажимала и нажимала на всплывающие ссылки. Нажав на очередную ссылку, попала в директорию, где знакомый голос сказал:

– Привет!

– Ни хуя себе! – заорала Клара.

В ответ раздался знакомый, очень знакомый смех.